

Пермь, с моей точки зрения, находится в зоне риска, но не фатального. Для неё есть возможность выйти из этого кризиса окрепшей, перспективной, развивающейся, а есть возможность увязнуть в кризисе всерьёз.

Классическая оппозиция, известная каждому человеку, занимающемуся урбанистическими исследованиями: Питтсбург, который смог выйти из подобной ситуации, подняться, развиваться на новой основе, и Детройт, с которым вообще всё очень интересно, потому

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЛИКА, ИМИДЖА, АУРЫ, ХАРАКТЕРА ГОРОДА — ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ МОМЕНТ ВЫХОДА ИЗ ИНДУСТРИАЛЬНОГО КРИЗИСА

что собственно градообразующие предприятия остались, они как-то работают, а город умер!

Очень важно, как реагировало на кризис местное сообщество, сообщество в широком смысле слова, в первую очередь работодатели: продолжали ли они поддерживать город, инвестировать в город, диверсифицируя свои активы, или они бросали город на произвол судьбы и уходили, не считая, что территория чем-то для них ценна. В кризис вообще невозможно угадать, что перспективно, а что неперспективно, так что речь идёт скорее о моральных ценностях. Очень важно, насколько работодатели являются частью локального сообщества. Речь идёт о собственном выборе работодателей, о том, насколько им важно, что они живут в этом городе, что их менеджеры живут в этом городе, насколько им важна судьба работников. Это вещь во многом эмоциональная. То, насколько местное сообщество интегрировало в себя предпринимателей, — это фактор очень важный. Так, в Питтсбурге многие программы преобразования городской среды финансировались из фонда, созданного руководителем центрального металлургического предприятия города, который большую часть своего состояния завещал на эти цели.

? Но, мне кажется, в этом плане есть большая разница между Западом и Рос-

сией. У нас другая суть власти, другое отношение к ней, другая стратификация. Мы гораздо менее демократичны, у нас предприниматели больше тяготеют к власти, чем к сообществу, срачиваются с ней...

— Пока власть распределяет нефтяную ренту, этот процесс абсолютно неизбежен. Но в ситуации серьёзного кризиса становится очевидным, что степень свободы предпринимателей от власти может стать решающим фактором выживания.

При этом ситуация, когда можно провести заседание какой-то комиссии и что-то решить, — это не кризис! Это лёгкое неблагополучие. А вот ситуация Сиэтла, где по городу были расклеены плакаты: «Последние выехавшие из города! Просьба выключить свет», — вот это кризис!

Мы не представляем себе глубину кризиса американских городов. Этот процесс начался ещё до повышения цен на нефть: люди стали уходить из городов — оттуда уезжали зажиточные, перспективные граждане, которые жили в пригородах. Города теряли наиболее интеллектуальный, наиболее образованный класс населения. Дальше, вслед за людьми, стала передвигаться экономика: если люди живут в пригороде, зачем экономике быть в городе? А потом все эти процессы были ускорены резким ростом нефтяных цен. Жизнь и работа в городе, индустриальная экономика стали неэффективны, потому что земля дорогая, сырьё дорогое, источники энергии дорогие.

? На какой экономической основе выехал из кризиса Питтсбург? На чём он теперь зарабатывает?

— Насколько я помню, Питтсбург вышел из кризиса в первую очередь на образовании. Вообще, из кризиса уходили на экономике образования и здравоохранения, потому что эти сферы в условиях постиндустриального

общества становятся экономическими. В этом смысле очень интересно выступление одного американского ректора — главы не очень крупного университета. Вот как у нас описывают университеты? «Мы преподаём такие-то специальности, мы реализуем такие-то программы...» А как он описывал свой университет? «Университет является работодателем такого-то количества человек. За счёт того, что к нам приезжают студенты, мы косвенно создаём такое-то количество дополнительных рабочих